

В. В. Порайко

**ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА**

В научной статье произведён критический разбор аргументов сторонников введения в российское законодательство возможности уголовной ответственности юридических лиц. Автор приводит дополнительные аргументы в пользу того, что введение в отечественное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц противоречит принципам российского уголовного права и учению о субъективной стороне преступления. Учёный выступает в пользу необходимости повышения эффективности имеющихся правовых инструментов противодействия общественно опасным деяниям, совершаемым юридическими лицами. Высказано предложение закрепить в законодательстве процедуру принудительной ликвидации юридического лица, выступившего в качестве орудия совершения преступления.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовная ответственность, уголовная ответственность юридических лиц, принципы уголовного права, принцип вины.

V. V. Porayko

**PROSPECTS OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES FOR CRIMES
IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE CONTEXT
OF THE PRINCIPLES OF RUSSIAN CRIMINAL LAW**

Abstract. The article critically analyzes the arguments of the proponents of introducing the possibility of criminal liability of legal entities into the Russian legislation. The Author gives additional arguments in favor of the fact that the introduction of the Institute of criminal liability of legal entities into the domestic legislation contradicts the principles of Russian criminal law and the doctrine of the subjective side of the crime. The scientist speaks in favor of the need to improve the effectiveness of existing legal instruments to counter socially dangerous acts committed by legal entities. The proposal is made to fix in the legislation the procedure of compulsory liquidation of a legal entity that acted as an instrument of committing a crime.

Key words: legal entity, criminal liability, criminal liability of legal entities, principles of criminal law, principle of guilt.

Юридические лица, выступая в качестве основных факторов предпринимательской деятельности, вступают в многообразные социальные связи. Коммерческие и некоммерческие юридические лица создают валовой внутренний продукт и позволяют российским гражданам удовлетворять подавляющую часть имеющихся у них потребностей. Так, именно они обеспечивают реализацию задач, связанных с жилищно-коммунальным обеспечением населения, производством и реализацией на товарных рынках продуктов питания, медикаментов, одежды и др.

При этом ими зачастую совершаются деяния, превосходящие по степени и характеру общественной опасности деяния, совершаемые физическими лицами. К примеру, многие виды предпринимательской деятельности подлежат лицензированию и в силу трудоёмкости, особенностей технологических циклов могут осуществляться лишь юридическими лицами. Нередко неправомерные действия юридических лиц наносят ущерб не только отношениям собственности, но и окружающей природной среде, животному миру, экологии и другим социально значимым объектам правовой охраны.

Возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности оговаривается в ряде международно-правовых соглашений, участником которых является наша страна. Так, в частности, в специально посвященных ответственности юридических лиц п. 1 и п. 2 ст. 26 «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», принятой в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, сказано следующее. Страны-участники данного документа решают вопрос о введении того или иного вида ответственности для совершивших коррупционные деяния юридических лиц с учетом тех правовых принципов, которых придерживается страна-подписант. Уголовная ответственность для юридических лиц может быть предусмотрена лишь в том случае, если это не затрагивает указанные правовые принципы.

На ключевую роль принципов права при решении рассматриваемого вопроса законодателем указано и в «Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок», заключенной 21 ноября 1997 г.¹: «Каждая Сторона в соответствии со своими правовыми принципами принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица» (ст. 2). И далее: «В случае если в соответствии с правовой системой какой-либо Стороны уголовная ответственность к юридическим лицам неприменима, то эта Сторона обеспечит применение эффективного и соразмерного неуголовного наказания, носящего сдерживающее воздействие, за подкуп иностранных должностных лиц, включая финансовые санкции» (п. 2 ст. 3).

В соответствии со ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ², устанавливающей общие условия уголовной ответственности, «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Положение, согласно которому субъектом уголовной ответственности может быть только физическое лицо, можно отнести к числу фундаментальных положений отечественной юриспруденции.

Иной подход неизбежно вступает в противоречие с закреплённым в ст. 5 УК РФ принципом вины и традиционным для российской юридической науки учением о составе преступления. «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» (ч. 1 ст. 5 УК РФ). Вина – это характеристика субъективной стороны состава преступления, которая выражает внутреннее психическое отношение субъекта к содеянному и тем последствиям, которые в результате наступили или же могли наступить.

Соответственно, являясь в конечном итоге фикцией, юридическое лицо, безусловно, не может испытывать психическое отношение к содеянному. Напротив, само юридическое лицо выступает в качестве некоего орудия в осуществлении преступных замыслов виновных физических лиц, которые за этим юридическим лицом стоят.

Тем не менее в современной российской науке немало сторонников введения института уголовной ответственности юридических лиц. Обосновывается необходимость подобного законодательного шага, прежде всего, прагматическими соображениями. Так, подобная мера позволила бы осуществлять трансграничное уголовное преследование не только совершив-

¹ См.: «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» [рус., англ.] (Вместе со «Статистическими данными об объеме экспорта...», «Комментарием к Конвенции...», «Пересмотренными рекомендациями по мерам борьбы со взяточничеством», «Согласованными общими элементами уголовного законодательства...», «Рекомендациями Совета по вычитаемости сумм взяток из суммы налогооблагаемого дохода») (Конвенция заключена 21.11.1997) (Пересмотренные рекомендации приняты 23.05.1997) (Рекомендации приняты 11.04.1996) // Собрание законодательства РФ. 23.04.2012. № 17. Ст. 1899.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954. Далее – УК РФ.

ших преступления в нашей стране физических лиц, но и тех корпораций, в том числе транснациональных, с которыми они связаны.

Так, заместитель председателя Следственного комитета РФ А. В. Федоров видит дисбаланс и ущемление российских интересов в том, что те страны, в которых имеется рассматриваемый правовой институт, обладают возможностью преследовать российские компании в уголовном порядке, а отечественные правоохранительные органы не в состоянии с опорой на национальное законодательство направлять в организации международного уголовного сотрудничества запросы, которые бы позволяли реализовывать аналогичные меры в отношении иностранных компаний. «Кроме того, необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц обусловлена членством Российской Федерации в некоторых международных организациях и ее участием в ряде международных конвенций»³.

Первый из приводимых А. В. Федоровым аргументов нивелируется наличием в России отрасли административного права и, соответственно, возможности привлекать юридические лица к административной ответственности, чего нет в тех странах, где существует возможность привлечения коллективных субъектов к уголовной ответственности. Поэтому трудности международного сотрудничества в данной сфере преодолеваются, прежде всего, посредством должного перевода на иностранные языки национального нормативного материала и в целом гармонизацией правовых систем. Что касается ссылки А. В. Федорова на положения международных конвенций, то, как было указано, в них прямо говорится о приоритетном значении принципов национального права при решении вопроса о возможности уголовного преследования юридических лиц.

К примеру, как пишет А. В. Федоров в другой своей работе, «во Франции привлечение к уголовной ответственности юридических лиц не исключает таковую для физических лиц – исполнителей или соучастников деяний, взаимосвязанных с преступными деяниями юридических лиц. При этом юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности как наряду с физическими лицами, так и самостоятельно (отдельно от физических лиц)»⁴.

При этом, например, «в настоящее время в Германии отсутствует положение, обосновывающее уголовную ответственность юридического лица. В качестве статус-кво по-прежнему действует принцип «societas delinquere non potest» («юридические лица совершать преступления не могут»). Законодатель в России и в Германии избрал уголовное право, ориентированное на вину и привязанное к конкретному лицу. Юридическое лицо не обладает дееспособностью как таковой, а следовательно, и вменяемостью. Поэтому для эффективной борьбы с преступлениями, совершаемыми юридическими лицами, достаточным будет совершенствование действующего законодательства»⁵.

«Сторонники уголовной ответственности юридических лиц, подчеркивая, в частности, связь административного и уголовного права, указывают, что административное право давно содержит нормы, предусматривающие ответственность организаций за различные правонарушения. Учитывая эту связь, логичным, с точки зрения системы права, является и положительное решение вопроса об ответственности этих субъектов в уголовном праве»⁶. С этим умозаключением также вряд ли можно согласиться. Межотраслевая дивергенция отраслей уголовного и административного права, очевидно, происходит, но «положительное решение вопроса» об уголовной ответственности юридических лиц скорее подорвет межотраслевые связи, создаст дополнительные трудности для межотраслевой дифференциации юридической

³ Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц // Закон. 2017. № 6. С. 63.

⁴ Федоров А. В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 2. С. 68.

⁵ Миняева Т.Ф., Серебренникова А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы // Lex russica. 2017. № 2. С. 154.

⁶ Белоцерковский С.Д. Уголовная ответственность юридических лиц и оптимизация борьбы с организованной преступностью // Право и экономика. 2017. № 11. С. 75.

ответственности за противоправные деяния в сфере предпринимательской деятельности и, в конечном итоге, поставит вопрос о необходимости существования отрасли административного права и административного законодательства в целом.

Ещё один аргумент «за» состоит в том, что «индивидуальная ответственность должностных лиц зачастую не может возместить вред, причиненный при совершении нарушений в работе организаций, особенно в экологической и некоторых других сферах, и, следовательно, предупредить новые правонарушения»⁷. На взгляд В. А. Перова, «учитывая актуальность возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц прежде всего за экономические преступления, введение данного института будет также являться одним из регуляторов экономической деятельности»⁸.

Думается, что напротив, используемые при совершении преступлений в сфере экономической деятельности организации довольно часто искусственно признаются банкротами, а гражданский иск в уголовном процессе остаётся вполне эффективным инструментом возмещения причиненного экономическим преступлением ущерба.

Попытки примирить принцип вины с возможностью уголовной ответственности юридических лиц предпринимались неоднократно. Например, можно встретить подход, который может быть назван механистическим, когда вина юридического лица понимается как некая совокупная вина его трудового коллектива. Так, по мнению А. А. Комоско, вина юридического лица представляет собой «психологическое отношение к содеянному коллектива, определяемое по доминирующей воле»⁹. Эта точка зрения вряд ли выдерживает критики, так как на практике «доминирующую волю» коллектива установить практически невозможно. Не понятно, как именно её устанавливать, чисто арифметически или же в зависимости от должностных функций и организационно-распорядительных полномочий сотрудников. Кроме того, далеко не все сотрудники могут быть осведомлены о криминальной стороне деятельности организации или же её структурного подразделения. Предложенный А. А. Комоско алгоритм явно нежизнеспособен, трудно применим на практике и в целом не поддается внятому научному обоснованию. Кроме того, применительно к формальным составам преступления возникает проблема объективного вменения.

Другой очевидный и простой путь – использовать в уголовном праве иноотраслевые трактовки вины юридического лица. Так, в соответствии с п. 1 ст. 401 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ¹⁰, «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». Основанием наступления гражданско-правовой ответственности юридических лиц является нарушение ими гражданских прав, которые в основном носят имущественный характер. Подобная ответственность наступает при одновременном соблюдении следующих условий: противоправность поведения; наличие вреда (убытков) (п. 1 ст. 15, п. 1 ст. 393, п. 1 ст. 1064 ГК РФ); причинно-следственная связь между нарушением и возникшими убытками; вина нарушителя (в форме умысла или неосторожности). В ряде случаев юридическое лицо можно привлечь к ответственности без его вины: п. 3 ст. 401, п. 1 ст. 1079, ст. 1095 ГК РФ и др.

⁷ Россинский Б.В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц и пришло ли время его ликвидировать? // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 10.

⁸ Перов В. А. Институт уголовной ответственности юридических лиц как средство противодействия экономической преступности // Безопасность бизнеса. 2017. № 3. С. 55.

⁹ Комоско А. А. Уголовная ответственность юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. С. 13.

¹⁰ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301. Далее – ГК РФ.

Аналогично ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ¹¹ закрепляет следующее: «Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению».

По этому пути в рамках уголовно-правовой сферы считает допустимым идти, к примеру, Р. В. Минин, предлагающий закрепить следующий подход: «юридическое лицо признается виновным в совершении преступления, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правовых норм, за нарушение которых Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению»¹².

Однако в случае введения в УК РФ возможности и механизма привлечения юридических лиц к уголовной ответственности законодатель будет вынужден, как минимум, закрепить две легальные формулы вины – одну для юридических лиц, другую для физических лиц. Претерпит изменение и традиционный для отечественной доктрины уголовного права подход к формам вины, так как выделение применительно к юридическим лицам такой формы вины, как неосторожность, неизбежно создаст дополнительные сложности теоретического и правоприменительного порядка. В частности, касаемые использования в отношении юридических лиц таких категорий, как преступное легкомыслие и преступная небрежность. Ведь за каждым юридическим лицом стоит осуществляющий руководство им человек или же группа людей, которые как раз и обладают психикой, волей и способностью формировать интеллектуально-волевое отношение к объективной реальности. Не случайно вина всегда рассматривалась отечественными учеными как эмоционально насыщенный признак субъективной стороны состава преступления.

«Необходимость привлечения к ответственности юридических лиц в Российской Федерации возникла при переходе к рыночной экономике благодаря появлению возможности заниматься предпринимательской деятельностью легально, в результате появления частной собственности. Российский законодатель не предусматривает возможности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности в первую очередь из-за наличия в доктрине уголовного права концепции вины, суть которой заключается в возможности привлечения к уголовной ответственности только того субъекта, который обладает сознанием»¹³.

Кроме того, будут нарушены принципы справедливости, а также личной ответственности. За совершение одного и того же преступления к уголовной ответственности будут одновременно привлекаться два субъекта¹⁴.

Учитывая изложенное, как минимум странным представляется мнение В. В. Качалова, согласно которому «не существует сколько-нибудь значимых, неопровержимых аргументов против установления уголовной ответственности юридических лиц в отечественном законодательстве»¹⁵.

¹¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1. Далее – КоАП РФ.

¹² Минин Р. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 9.

¹³ Марьина Е.В. О единой подсудности дел о привлечении к ответственности юридических лиц // Мировой судья. 2017. № 8. С. 35.

¹⁴ См.: Крылова Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. С. Комиссарова. Москва : Городец, 2009. С. 79.

¹⁵ Качалов В. В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против // Lex russica. 2016. № 12. С. 40.

Вряд ли можно согласиться с тем, что «право и нравственность развиваются таким образом, что все больше из того, что раньше применялось только к физическому лицу, применяется теперь и к лицу юридическому, и вполне возможно, что общественное осуждение юридических лиц за совершение деяний, признаваемых населением греховными и безнравственными, станет в перспективе не менее эффективной мерой воздействия, чем привлечение юридического лица к административной или уголовной ответственности»¹⁶.

Как верно пишет Л. В. Головкин, «как только уголовная ответственность юридических лиц становится эффективной, она неизбежно превращается в форму коллективной ответственности, затрагивая ни в чем не повинных акционеров, вкладчиков, работников и т. п., приводя к своего рода «двойной виктимизации» (акционеры и так страдают от преступных действий менеджмента, а затем еще уголовная ответственность компании обваливает ее акции, приводит к закрытию и т. д.). Иначе говоря, здесь мы имеем «вилку» между бессмысленностью уголовной ответственности юридических лиц (если юридическое лицо никому не нужно) и ее трансформацией в коллективную ответственность (если оно представляет собой реально работающее предприятие)»¹⁷.

Также нельзя обойти вниманием и проблематику, касающуюся санкций, которые могут быть применены по отношению к юридическим лицам в случае введения в нашей стране уголовной ответственности коллективных субъектов. Сегодня размеры административных штрафов в отдельных случаях превышают размеры штрафов, закрепленных в УК РФ. К примеру, ч. 1 ст. 14.1.1 КоАП РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр» влечёт наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от восьмисот тысяч до одного миллиона пятисот тысяч рублей с конфискацией игрового оборудования. А ч. 1 ст. 171.2 УК РФ «Незаконные организация и проведение азартных игр» в числе прочих уголовных наказаний оговаривает штраф в размере от трехсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет.

Представляется, что законодателю следует сконцентрировать свое внимание на повышении эффективности уже имеющихся сегодня правовых инструментов противодействия общественно опасным деяниям, совершаемым юридическими лицами. Вполне разумным было бы следующее законодательное решение, а именно закрепление процедуры принудительной ликвидации юридического лица, выступившего в качестве орудия совершения преступления. К примеру, при привлечении к уголовной ответственности физических лиц за совершение мошенничества в сфере предпринимательства автоматической принудительной ликвидации должно подлежать и то юридическое лицо, которое было создано виновными не для осуществления реальной хозяйственной деятельности, а для прикрытия мошеннических схем.

Тем самым введение в отечественное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц является как минимум преждевременным, вступающим в коренное противоречие с принципами российского уголовного права и учением о субъективной стороне преступления, выработанным отечественной доктриной. К коллективным субъектам не могут быть применены многие базовые для уголовного права категории, прежде всего такая категория, как вина.

¹⁶ Федоров А. В. Преступления юридических лиц как безнравственные и греховные деяния // Российский следователь. 2017. № 8. С. 35.

¹⁷ Головкин Л. В. Дежавю, или Очередная порция доводов в пользу уголовной ответственности юридических лиц // Закон. 2017. № 8. С. 110.

Литература

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.
2. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок : (Вместе со «Статистическими данными об объеме экспорта...», «Комментарием к Конвенции...», «Пересмотренными рекомендациями по мерам борьбы со взяточничеством», «Согласованными общими элементами уголовного законодательства...», «Рекомендациями Совета по вычитаемости сумм взяток из суммы налогооблагаемого дохода») (Конвенция заключена 21.11.1997) (Пересмотренные рекомендации приняты 23.05.1997) (Рекомендации приняты 11.04.1996). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 17. – Ст. 1899.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. Артемов, В. Ю. К вопросу о возможности введения в России уголовной ответственности и уголовных наказаний юридических лиц (сравнительный аспект) / В. Ю. Артемов. – Текст : непосредственный // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 5. – С. 21–25.
7. Белоцерковский, С. Д. Уголовная ответственность юридических лиц и оптимизация борьбы с организованной преступностью / С. Д. Белоцерковский. – Текст : непосредственный // Право и экономика. – 2017. – № 11. – С. 71–75.
8. Головкин, Л. В. Дежавю, или Очередная порция доводов в пользу уголовной ответственности юридических лиц / Л. В. Головкин. – Текст : непосредственный // Закон. – 2017. – № 8. – С. 105–114.
9. Качалов, В. В. Уголовная ответственность юридических лиц: критический анализ аргументов против / В. В. Качалов. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2016. – № 12. – С. 32–40.
10. Комоско, А. А. Уголовная ответственность юридических лиц : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А. А. Комоско. – Москва, 2007. – 30 с. – Текст : непосредственный.
11. Крылова, Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ / Н. Е. Крылова. – Текст : непосредственный // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. С. Комиссарова. – Москва : Городец, 2009. – С. 75–109.
12. Марьина, Е. В. О единой подсудности дел о привлечении к ответственности юридических лиц / Е. В. Марьина. – Текст : непосредственный // Мировой судья. – 2017. – № 8. – С. 35–40.
13. Минин, Р. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Р. В. Минин. – Тюмень, 2008. – 21 с. – Текст : непосредственный.
14. Миняева, Т. Ф. Уголовная ответственность юридических лиц в России и Германии: к постановке проблемы / Т. Ф. Миняева, А. В. Серебренникова. – Текст : непосредственный // Lex russica. – 2017. – № 2. – С. 147–154.

15. Перов, В. А. Институт уголовной ответственности юридических лиц как средство противодействия экономической преступности / В. А. Перов. – Текст : непосредственный // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 3. – С. 52–57.

16. Россинский, Б. В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц и пришло ли время его ликвидировать? / Б. В. Россинский. – Текст : непосредственный // Административное право и процесс. – 2018. – № 1. – С. 5–13.

17. Федоров, А. В. Преступления юридических лиц как безнравственные и греховные деяния / А. В. Федоров. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2017. – № 8. – С. 32–35.

18. Федоров, А. В. Современное французское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц / А. В. Федоров. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2018. – № 2. – С. 68–76.

19. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц / А. В. Федоров. – Текст : непосредственный // Закон. – 2017. – № 6. – С. 62–69.